

БЫКОВ В.А.

ПИРАТЫ СОЛЁНЫХ ПЕСКОВ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Всеволод Быков

Пираты Солёных Песков

<https://litres.ru/74394418>

SelfPub; 2026

Аннотация

Добро пожаловать в Натрихлоридию!

Здесь враги не грозные бандиты, а смертельно скучные топ-модели, чихающая брюква и самовоспламеняющиеся кусты!

Здесь люди поклоняются картофелю, а антропоморфные канарейки исполняют самые сокровенные человеческие мечты!

Здесь пираты выступают с шутками и песнями, а магия уживается со стимпанком!

Команда доблестного и безрассудного Капитана Неудачи путешествует по Солёной Пустыне в поисках Легендарного Затонувшего Анекдота, преследуемые страшно красивыми демонами и оставляют за собой лишь хаос и разрушение. Герои проходят через глубокие внутренние изменения: они учатся принимать друг друга, действовать сообща и идти на жертвы.

Готовы ли вы отправиться на поиски легендарного сокровища, пройдя вместе с героями через опасные битвы и утомительные приключения?

Ну, тогда зашвыривайте свои кости на борт, салаги! Солёные Пески ждут!

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Всеволод Быков

Пираты Солёных Песков

Глава

ПРОЛОГ.

Высокий человек в драном кожаном плаще задумчиво стоял над только что выкопанной им ямой и не спеша по-пыхивал трубкой. Возле него в песке лежал небольшой окованный сундук. Рядом гуляла высокая женщина в обтягивающих кожаных одеяниях, и бестолково крутила лопату вокруг себя. Пару раз она её выронила и, с хрюкающим хихиканьем наклонялась за ней, нелепо скрипя своим костюмом, и продолжала её бесцельно крутить. Мужчина в плаще, вдоволь накурившись, приподнял свою треуголку, вытер пот со лба и, выразительно кряхтя, опустил сундук в яму. Женщина отбросила лопату в сторону, подошла к мужчине в плаще и игриво подёргала его за густую рыжую бороду.

— Ну чего, мышкин хобот, этот сундук был лучшим из нас? — женщина хихикнула.

Поравнявшись с мужчиной в плаще, оказалось, что она выше его, по меньшей мере, на голову. Она принялась игриво покручивать широченными бёдрами перед ним и продол-

жила шутить:

– Так давайте же почтим его память, как самого доблестного сундука Солёных Песков, выделим его детям материальную помощь, будем писать про него книги...

Человек в плаще раскатисто захохотал.

– А неплохо, доходяга! Хороший такой разгон!

Женщина тепло улыбнулась, подскочила к мужчине в плаще и крепко обняла его, прижав лицом к своей выдающейся груди.

– Но если так подумать, – сказал она, – это же всего лишь...

– Это самое большое сокровище, которое мне удалось найти за свою долгую жизнь! – прохрипел мужчина в плаще, кое-как пытаясь высвободиться от своего сладкого удушья, – ну, кроме тебя, конечно, – наконец-то высвободился он, – золото, конфеты, слава – это всё мимолётный пшик. А это, – он указал на сундук, – вечное!

– Эх, увидеть бы со стороны лицо того, кто это когда-нибудь откопает! – высокая женщина мечтательно улыбнулась.

– Ага! Это ж просто – сразу штаны на выброс! Рот порвёшь!

Женщина, похрюкивая, захихикала.

– А пока я жив, – продолжил мужчина в плаще, – надо распустить таинственные и бредовые слухи! – и снова раскатисто захохотал.

– Капитан, это будет просто высший пилотаж ситуацион-

ной комедии! – запрыгала от нетерпения на месте высокая женщина, – придурки, жадные до власти, начнут перегрызть друг другу глотки!

– Ничего, нужный человек найдёт ему хорошее применение! Если, конечно, поймёт...

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

– Скажи-ка мне, юнга, а ты веришь в существование моря? – Капитан Неудача, ссутулившись, облокотился на бортик и смотрел куда-то вдаль рассеянным стеклянным взглядом.

– В смысле верю? За территорией нашей страны Натрихлоридии есть множество других стран с выходами к различным морям и океанам...

– погоди, погоди. То есть ты хочешь сказать, что море действительно существует? – словно вернувшись в действительность, выпалил капитан, резко повернувшись к юнге.

– Ну да. И не одно.

– То есть вот эта огромная куча воды, сидит себе на месте и даже не высыхает, сколько из неё не пей? – продолжал отстаивать вою нигилистическую точку зрения капитан.

– Обычно в море впадает множество рек, что даёт оставаться ему полноводным и не пересыхать, сколько из него не пей, – проямлил под нос юнга, отходя к другому бортику корабля. Ему не хотелось продолжать разговор. В любом

споре с ним капитан одерживал сокрушительную и нелепую победу.

— Знаешь чего, ты не просто грубиян, ты ещё и обманщик! — капитан немного вспыхнул, — хорошо бы тебе промеж жабр сапогом дать, да только шнурки жалко ради тебя распутывать! — и оглядел свои детские сапожки на мягких липучках.

Верный юнга капитана никак не отреагировал на его очередную вспышку глупости. Впрочем, уже менее верный, чем год назад или даже вчера. Юнга, в отличие от капитана, был настоящим матросом и учился заочно в университете морских и прочих прикладных искусств. Но чтобы получить степень магистра морских и прочих прикладных искусств, юнге было необходимо пройти двухгодичную практику на настоящем судне.

Учитывая, что юнга был уроженцем Пустыни Соленых Песков, с судоходством тут было туго, и единственным на всю округу официальным зарегистрированным плавательным средством был корабль Капитана Неудачи, юнге ничего не оставалось, как поступить к нему на службу в качестве юнги. Нет, не «юнге», а Юнгу. Юнгу ничего не оставалось, как поступить на службу к Капитану Неудаче в качестве юнги. Да, юнгу звали Юнг.

Он всегда был одет строго по морскому уставу: шорты-майка, а в случае заморозков — майка с длинным рукавом и шорты с начёсом. У него было по-детски взрослое лицо: уже сформировавшиеся взрослые усы, явно неуверенные в

своей правоте, неловко застыли под носом, в густых бровях прятались маленькие начитанные глаза, а острый подбородок, всегда задранный вверх, будто не мог дожидаться, когда начнется его участие в процессе артикуляции.

Тем временем по вечерним солёным волнам песков, неспешно нёсся корабль Капитана Неудачи. Впрочем, от корабля тут было только название. Величественный куб с длинной ребра в три сажени, парус, небрежно сшитый из наволочек, весь дырявый, апатично повисший на мачте – связке бамбука, примотанной строительным скотчем к палубе. Да, парус не ловил попутного ветра, капитан ловил его всем своим нутром. И каким-то чудом их судно с прыткостью игуаны маневрировало меж песочных соляных рифов. Этим чудом капитан был обязан юнге Юнгу. Юнга Юнг был компетентен в вопросах механизации и аэростабилизации транспортных, в том числе и плавательных средств, ведь он учился в университете морских и прочих прикладных искусств и, не смотря на то, что был там единственным учеником, являлся одним из лучших.

Уже при первой встрече с капитаном, юнга Юнг внёс неопределимую лепту в процветание песочного пиратства.

– Значит, хочешь служить на моем величественном линкоре юнгой? А что ты умеешь, салага?

– Вам больше не придется впрягать диких варанов и бесконечно искать, какие дырки в парусе надо ещё заштопать. Я могу сделать так, чтобы ваш... величественный линкор рас-

секал воздушные волны так же, как бы это делала бабочка или пчела.

– Принят. Пожизненно.

Куб – не самый аэродинамичный объект, поэтому юнге пришлось понапихать в него множество вспомогательных устройств, чтобы наконец поднять его в воздух. Это был и паровой котел, и система паропровода, и система ременных передач, и аэростабилизирующая подвеска. В общем, их «типа пиратский корабль» – это был куб, с примотанной к нему скотчем мачтой, повисшей на ней дырявым парусом из наволочек, с отовсюду торчащими трубами, шлангами, вентиляторами и отдушинами.

Чух-чух-прффф-прффф-прффф – с пыхтящими звуками куб тронулся, нарушив покой и так немногословной вечерней соляной пустыни. Капитан, облокотившись на бортик, тарачился куда-то вдаль, тихонько бурча под нос:

«Бррр, брьь, абордаж, абордаж, абордаж... Пум-пум-пум...». По всей видимости, капитан размышлял, куда податься, чтобы кого-нибудь, так от души – не со зла, ограбить.

Юнга Юнг, тем временем, собирал свои вещи. В его заплечный рюкзак с дельфинчиком влезало немного, но в то же время всё необходимое: зубная щетка, бритва, носки, фляжка, сигнальные ракеты, ножик, спички, мешок сухарей и пару выпусков журнала «Пустынные плюшки» с иллюстрациями.

Юнга знал, что завтра подходит к концу срок прохождения его практики.

Документы о прохождении двухгодичной практики были им уже заполнены, оставалось только получить роспись капитана. И, конечно, с этой задачей у юнги не возникло проблем.

– Капитан, вы теперь так знамениты в Солёных Песках, что теперь можно продавать ваш автограф многочисленным поклонникам, не подпишите ли первый экземпляр для ксеркса? – сделав вид, что диалога о море не было, восхищённо выпалил юнга.

– Автографы? Продавать? Давно пора! Третий день один рафинад жрём, – явно довольный инициативой юнги пробурчал капитан и, достав свой акриловый на всем пишущий фломастер в костяной оправе, поставил на документах юнги кривую закорючку-роспись.

Вдруг в правый борт, на котором и стоял юнга, врезалось что-то увесистое, и он чуть было не рухнул вниз. «О нет, только не это!» – с ужасом подумал юнга и быстро схватил валяющуюся в куче хлама керосиновую цепную саблю капитана, которая никогда не была заправлена.

– О, морской боже, морской боже, морской боже... – тщетно пытался завести саблю юнга Юнг. Она отвечала ему только тихим «жжжж» и потрескиванием. А зубцы оставались неподвижными.

– Так, ты чего пищишь, клаксон?! Отставить панику! Да, нам на бортик села симпатичная бабочка и весь наш замечательный корабль перекосило на бок, и что?!

Надо отметить, что бабочки в этой местности были в первой пятёрке самых опасных зверей. Оставаясь небольшими, с размахом крыльев примерно в человеческую ладонь, они обладали свойством изменять собственную массу тела, а соответственно и все физические показатели. Собственно, что и делало такими опасными: никогда не знаешь наверняка, при попытке прихлопнуть такую бабочку ты отделаешься кашницей из крыльев, усиков и лапок на ладонях, или сломаешь обе руки.

Бабочка вспорхнула, вернув кораблю ровное положение и плавно попархала в сторону перепуганного юнга. Да! К такому его не готовили в университете морских и прочих прикладных искусств! У них, конечно, был целый раздел посвященный нападениям бабочек, но поскольку он не был написан выжившими при атаке бабочек, все материалы носили чисто теоретический, рекомендательный характер, типа: взять мухобойку побольше или бежать как можно быстрее.

Юнга поднял саблю и начал, что есть сил, отмахиваться от этой маленькой крылатой бестии, что само по себе со стороны выглядело карикатурно. Собственно, почему и капитан стоял в сторонке, ухахатываясь над этим алогичным и фантасмагоричным происходящим. И даже не делал не то что каких-либо попыток помочь, а просто попыток успокоиться и трезво оценить ситуацию.

Бабочка, не обращая внимания на увлеченно сражающегося с ней юнга, отбила пару его безуспешных выпадов,

разоружив беднягу, и, схватив всеми шестью лапками его за грудки, резко поднялась с ним в воздух. Зависнув над мачтой на пару секунд, бабочка быстро унеслась в сторону заходящего солнца, утащив с собой бьющегося в истериках юнга.

Над Пустыней повис последний немногословный крик юнга Юнга:

«По-мо-ги-теееее»!!!

Капитан молча стоял, прикрывши ладонью глаза от лучей заходящего солнца, и смотрел им вслед, пока порхающая парочка полностью не скрылась из виду.

– Ну, если я кому расскажу, мне все равно не поверят, – пробормотал капитан и спихнул ногой личные вещи юнга за борт.

Всю ночь капитана мучили кошмары, ему снились юнга с крыльями бабочек, они летали вокруг него и фальцетом запевали: «Ты нас не спас!»

Еще ему снились, что сундуки с золотом зловеще на него косились и нашептывали: «Ням-ням-ням, наш драгоценный...». А затем он вновь оказался в том моменте, когда принимал юнга на службу.

«Принят. Пожизненно»! – повторил капитан во сне свои же слова и тут же проснулся.

– Лохматая шея анаконды! Ведь теперь мне нужен новый юнга! Какой я капитан без юнга, не капитан, а просто шланг!

Утро в Пустыне Соленых Песков, это воистину завораживающее зрелище. Лучи солнца, отражаясь от кристалликов

соли, разбиваются на весь спектр цветов, видимых человеческому глазу, и пустыня на небольшой период времени превращается в некое подобие дискотеки: радужная светомузыка сбивает с ориентиров путников, пилотов и даже развозчиков печатных изданий.

Бух!

Еженедельный выпуск газеты «Пустынный Фельдъегерь» попал прямо по носу Капитану Неудаче. Рядом с кораблем-кубом капитана проехал развозчик газет на паровом самокате, ловко уворачиваясь от песчаных черепах и ларьков с мороженым.

Надо же! Капитан всю ночь рассекал пески на автопилоте и под утро приблизился к черте города. Хотя, честно говоря, автопилота как бы и не было, капитан просто забыл выключить двигатели. Но на то она и пустыня – чтобы не куда было врезаться.

– Эй, дистиллированный! Это что, вошь твою, за город?

Развозчик искренне удивился.

– Как что? Небольшой Город Среди Песков! И с вас три песко-бакса!

– Ах, да, конечно, конечно, – капитан начал рыться в карманах поисках медяков на чай развозчику, но вдруг изменился в лице, – хотя постойте-ка, я же пират! На, прыщ! – и швырнув в развозчика сапогом, прибавил скорости своему кораблю.

Движение на окраинах города было слабое, так что тут

можно было без опаски маневрировать на больших скоростях. Надо добавить, что управление корабля было донельзя по-детски простое. Кнопка «вкл/вкл» – заводящая и приглушающая паровые двигатели, да джойстик – вперед, назад, влево, вправо. Все это было установлено на небольшой платформе у левого бортика куба.

Удостоверившись, что курьер за ним не гонится, капитан развернул «Пустынный Фельдъегерь», и сразу же ему в глаза бросилось объявление: «Конкурс на самого диковинного зверя! Приведи неведомую или просто интересную зверюшку в самоходный лагерь Голубых Зверобоев, и получишь приз – достойную оплату в песко-баксах юбилейными монетами и членский билет в Братство Голубых Зверобоев»!

С мыслями о деньгах и славе, капитан притормозил у местного окраинного бара «Кальвадос Сыпучес», чтобы разузнать у всяких скучающих забулдыг о местной флоре и фауне. Бар, как и все постройки в Небольшом Городе Среди Песков был выполнен в модернистском стиле: песок смешивался с навозом варанов и палочками, и из этого месива формировались однотипные домики-полусферы разных размеров, с разным количеством этажей. Небольшие ромбовидные окна без рам, двери, сплетенные из стальных прутьев и огромные яркие светящиеся вывески над ними, – вот как в двух словах описать все строения Небольшого Города Среди Песков.

Стальная дверь бара «Кальвадос Сыпучес» медленно, со скрипом распахнулась. Завсегдатаям бара представилась

следующая картина: в помещение вошел человек невысокого роста, около полутора метров, в длинном рваном кожаном плаще до пят, в карнавальной треуголке с черепом и костями; с густой черной бородой и усами, красующимися на по-детски наивном и гладком, без единой морщинки, лице; в матроске, шароварах и с цепной саблей за поясом, и в одном детском сапоге с мягкой застежкой на липучке.

Спустя пару секунд пребывания капитана в дверях бара, раздался крик одного из завсегдатаев:

– Ха вы посмотрите на этого ряженого! Маскарад был вчера, ты... морда!

И сразу же за ним последовал смех всех остальных.

– Слушай, если ты жил в театре, то теперь смени образ капитана неудачника на человека-фиаско! Хахахаха! – прокричал это из угла еще один уже изрядно выпивший завсегдатай.

– Башмак потерял, борода! – даже бармен подключился к общему веселью.

Впрочем, их грубость можно было понять. То были шестеро обыкновенных городских трудяг: кто шахтер, кто строитель, кто торгаш; адекватно, по меркам этого города, одетые: однотипные брюки, куртки без всякого рода символической атрибутики. Сидели себе, каждый в своем углу темной замызанной барной стойки перед не отличающимся от них ничем флегматичным барменом. И тут в их уютный мирок врывается «это» – из ряда вон выходящее.

– Эй, затетёхи! – не обратив внимания на выпады в свою

сторону, капитан обнажил саблю, и воинственно направил её на отдыхающих, – к вам обращается Капитан Неудача – гроза Солёных Песков! Кто мне скажет, где здесь обитают всякие фантастические звери?! А?!

Тут один из завсегдатаев, властным жестом руки заставил всех замолчать. Вообще, кое-что в нём выдавало главаря всей этой шайки. Да, он был такой же хмурый, и широкоплечий, как все остальные. Но он был одет в строгий синий костюм. Более того, он был лысым, и на его длинном носу опасно болтались, поблескивая стёклами, очки без дужек. Он медленно подошел к капитану и спокойным ровным голосом ответил:

– Дражайший капитан, вам следует взять курс южнее и в течение пары часов не менять направления, и таким образом вы наткнетесь на сосредоточение флоры и фауны нашего региона.

– Ладно, ладно щёчки персиком, тебе повезло, что мне не пришлось применять силу, струхнул и всё выложил! Это я люблю! – и капитан молниеносно и без «до свидания» выпорхнул из бара.

В баре раздалось несколько коротких смешков. Главный завсегдатай бара, молча оглядев своих товарищей, коротко прокомментировал:

– Не, ну... это настолько нелепо, что даже не смешно. Я его отправил чёрти куда, чтобы вы посмеялись, а он... ну... ну его, – и старик молча сел обратно за барную стойку.

Величественный куб, попыхивая паром, бодро плыл по пескам на юг от Небольшого Города Среди Песков. Чтобы скоротать время в пути капитан обычно придумывал новые обзывательства и проверял их огневую мощь на юнге. Но теперь он был один и, чего говорить, вдохновение на него никак не снисходило, и капитан неразборчиво бурчал что-то невидимому собеседнику перед собой:

– Ты этот... как его... тубик скрюченный... нет, фу... глупость какая! Ну тогда ты этот... дятел раздолбайский... Да что со мной сегодня?! Брььь соберись! – капитан попытался взбодрить себя пощёчинами, – так, где эта бутылка... – уж было собрался искать свой смузигон капитан, как вдруг его корабль мягко уперся во что-то твердое.

Перед капитаном быстро вырисовывалась мягкими силуэтами небольшая гора. Точнее, небольшая горная цепь, обрамляющая зелёную долину со своим микроклиматом, отличающимся от пустынного. Вообще, это было удивительно, что всего в паре часов езды от города есть такой «живой уголок», ещё не тронутый цивилизацией. Завсегдатай в баре, конечно же, об этом не знал и, конечно же, отправил незатейливого капитана в путешествие наобум.

– Что ж, думаю, ещё не раз обращусь к этому замечательному местному проводнику... да! И думаю, здесь имеет смысл построить что-то типа причала и морской таверны, да! Как ты думаешь юн... – и с гримасой осекся, вспомнив, что он один.

Шагать по мягкой зеленой траве даже в одном ботинке было одно удовольствие. Только оказавшись в периметре этой чудесной долины, капитан почувствовал невероятную свежесть, словно всё растущее здесь дышало ей. Дуновение прохладного ветерка застыло на его юношеских щетинистых щёчках, декоративные ёлочки и пальмочки ласково били капитана ему по карим глазам по мере его продвижения вглубь. Так, радостно гогоча и путаясь в лианах, подскальзываясь на мхах, капитан вдруг наткнулся на большой шарообразный объект.

Большая часть этой сферы была скрыта зеленью. Сфера была тёмно-серого цвета в фиолетовых пятнышках, расположенных так, словно яростный художник, не глядя, брызгал краской из тюбиков, лишь бы забыть беспощадную горячую женщину, что разбила ему сердце. В общем, в хаотичных фиолетовых пятнах.

Капитан неуверенно обошел сей объект и пришел к выводу, что это яйцо. Здоровенное, с его небольшой рост, яйцо! «А что, если тут несколько таких яиц? Гм... Значит, они нужны мне все!» – капитан был неподражаем в стратегических размышлениях.

И он достал свой акриловый маркер в костяной оправе и подписал яйцо фразой: «Это моё»! Конечно же, тут должно быть еще много его неподписанной собственности! И всю надо подписать, а то мало ли кто варезку раззявит! Именно так и думал капитан, но, не успев сделать и трёх шагов от

яйца, услышал хруст трескающейся скорлупы.

Яйцо зашаталось, полностью покрылось трещинами и, разломившись на несколько отдельных скорлупок, открыло взору капитана удивительное существо. Из ошмётков скорлупы встал человекоподобный зверь ростом почти под два метра. Почему человекоподобный? Скажем так, все пропорции тела были соблюдены, две руки, две ноги, по пять пальцев на каждой конечности, одна голова. Но! На подмышках, груди и других причинных местах красовались темно-жёлтые перья, а на лице, если это теперь можно было назвать лицом, на месте рта и носа красовался большой, по типу как у зерноядных птиц, клюв. Капитан от удивления только и смог выкрикнуть:

– Ух ты! Птенчик!

Тут же существо ответило ему:

– Вообще-то, разрешите вам заметить, что меня зовут Вениаменсиано Кучиватто из рода Великих Полуптахов.

– Морской шайтан! Это говорящая гигантская канарейка! А чего ты ещё умеешь?

– Ну, вообще-то, уважаемый необразованный незнакомец, ещё в школе каждому ребенку рассказывают про Великий род Полуптахов, и что это огромная удача повстречать хотя бы одного из них, тем более застать момент появления Полуптаха на свет.

– Что-то ты больно говорливый для яичницы!

Словно не слыша капитана, существо продолжало:

– Прошу заметить, именно мы, Полуптахи, отвечаем за человеческие судьбы. Помните, как говорится? На кого птичка «кхе-кхе» – тот пусть богатства ждет. Так вот, а Полуптахи точно такой же махинацией исполняют одно самое заветное и искреннее желание человека. Сколько бы он себя не обманывал, сколько бы ни...

– Слышь, патефон, ты бы хоть штаны надел, – насмешливо перебил гигантского птенчика капитан. И вдруг почувствовав, что к нему возвращается вдохновение, продолжил:

– Слышь, наложи-гаруда, ты мне поможешь выиграть в конкурсе диковинных зверей! Да! Сим объявляю тебя своей добычей! А теперь грабли в клюв и почирикал ко мне на корабль, угощу тебя консервированной ветчиной по-флотски!

Полуптах, ничего не ответив, покорно последовал за капитаном. У Полуптахов был ясный и простой кодекс из двух заповедей: никогда не выходить на контакт с человеком, а если уж Провидение доверило тебя человеку, то исполнить его заветное желание по всем канонам, даже если жертва отказывалась.

Капитан, вернувшись на корабль, невозмутимо поднял тут уже упавший парус, завел паровые двигатели и, напевал себе под нос: «Песочек, песочек, я круче всех пират...»!

Капитан пустил полным ходом корабль в направлении противоположном от города. Стеклянными глазами он уставился вдаль, представляя, как его чествуют на конкурсе диковинных зверей: «Не может быть, великолепный капи-

тан раздобыл получеловека-полуптицу... получеловека-полуптицу... получеловека-полуптицу...», – эхом отдавалось мысль в его лохматой голове, а затем к этой мысли добавилась ещё одна: «Ха-ха-ха! Какой же это капитан?! Ведь у него нет юнги! Это не капитан, а просто... хочу конфет!», – но вдруг его сложные размышления были прерваны увесистым шлепком мягкой субстанции на его шляпу.

Раздув ноздри от гнева, капитан только и смог выдавить из себя:

– Ах ты, поганец!

– Ах вы подлая сентиментальная душонка! Разрази вас несварение! – прокричал в ответ, зависший на мачте Полуптах.

– Моя легендарно-эпическая треуголка теперь вся в...

– Моя великолепная и благотворная жизнь теперь полное... то, что у вас на шляпе! Во имя кодекса чести Великого рода Полуптахов, с сего момента исполнено ваше заветное желание! Теперь я – ваш ЮНГА!

– Что?! Какой ещё к песочной дылде юнга?! Ты – моя добыча! Я в жизни бы не стал рассекать пески с таким... птенчиком!

– Вы не понимаете, нам – Полуптахам, после процедуры ритуала телепатически передается то, что именно искреннее желал объект ритуала! И вы – чтоб вас карамелью накрыло, – всей душой желали нового юнгу! Такого же харизматичного и уравновешенного, как я! А таких, как я, только я один!

Ваше заветное желание автоматически сняло меня с должности Полуптаха, лишив древней магии Полуптахов! И теперь я просто...

Полуптах обреченно уселся на палубе, обхватив колени, и тут же обмер под взглядом капитана. Его взгляд выражал ужасающую смесь ярости и триумфа:

– ПРОСТО?! Ты осмеливаешься называть себя ПРОСТО юнгой?! Ты не ПРОСТО юнга – ты юнга самого великого и безбашенного капитана во всей Истории! Ты – юнга Капитана Неудачи! Постой... Нет, ты не можешь просто так шастать по кораблю без прозвища! Как твой капитан я дарю тебе грозную кличку «Птенчик»! ДА! Хахахаха! Теперь ты шикардный Птенчик Капитана Неудачи! И первым твоим пиратским заданием будет отдраить палубу от того что ты тут наделал! – капитан выглядел невероятно счастливым.

– А сейчас мы отправимся за деньгами и членским билетом в Братство Голубых Зверобоев! Да, лепёшкин? – и довольный огневой мощью своего обзывательства, резко поддал газу в направлении противоположном от Небольшого Города Среди Песков, довольный, что его пиратская жизнь принимает новые обороты в компании с новоиспеченным юнгой Птенчиком.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

– И не забывайте! Мюслики – очень коварные! Ты дума-

ешь, что это просто кучка отрубей, а это затаившийся зверь! Не провоцируйте их декларированием стихов! Одна выдающаяся строфа – и можете попрощаться с вашими башмаками! Никто от них ещё не ушёл обутым!

– Но, капитан, мюслики же – фольклор, выдуманный Плохими Агентами, чтобы спровоцировать массовые отстрелы самовоспламеняющихся кустов!

– Отставить разговоры, мадам Мотыга! Безопасность команды – первостепенна и не обсуждается! Даже фольклор может нас прикончить!

Пустыня в Натрихлоридии – место весьма необычное. Она полна жизни и движения. Города не задерживаются подолгу на одном месте: магазинчики и бары, часовни и ночлежки – все дрейфуют по солёным барханам, образуя кочевые городки и городишки на несколько дней, а потом рассредоточиваются кто куда, образуя новые временные поселения. Это было придумано и практиковалось ещё задолго до Научно-Магической Революции в целях сохранения и поддержания коллективного здравого смысла. Долго сидишь на одном месте – значит, сошёл с ума. Есть, конечно, и исключения – такие города, как Небольшой Город Среди Песков, Тындерная Вльпь и Кляксикум. Эти вообще – древнейшие объекты культурного и бескультурного наследия, находящиеся во владении Общины Песочного Зятя. Никто его не видел, но говорят, что он есть и следит за всеми жителями Солёных Песков, насылает наказания или оказывает помощь по

прихотям своего изменчивого настроения.

– Капитан Горький Глаз, на горизонте вражеский корабль!

– Сколько раз тебе повторять, Зямзян, Капитан Зоркий Глаз! Зоркий! Ещё раз ты так ошибёшься, и я повышу тебя! Ты будешь впахивать за двоих, потом за троих, а потом и за десятерых!

– О нет, сжальтесь капитан, только не это! Лучше сбросьте на прикорм скатам!

– Хм... Скаты...

Капитан Зоркий Глаз задумался. Использовать живых существ, как тяговую силу для своего судна? Такое ещё в голову ему не приходило. Он задумчиво посмотрел на устало болтающийся на ветру парус своего корабля: попутный ветер есть, а движения нет. И не первый день – второй. А сколько дней он провёл за постройкой своей «Иннокентии», он сбился со счёта. Городки возникали и исчезали вокруг его многострадальных попыток собрать вездепроходный шедевр пустынного кораблестроения. Он использовал различный мусор, оставленный кочевниками, для постройки своей дорогой «Иннокентии»: кирпичи, доски, бытовые приборы, их части и прочая арматура были сложены аккуратным треугольником и стянуты разноцветными изолянтами. В центре треугольника на палке, воткнутой прямо в землю, болтался парус, сшитый из старых штанов и маек. Конструкция сомнительная, Капитан Зоркий Глаз и сам поначалу сомневался. Но поскольку прекрасная «Иннокентия» стояла

на перекрестке Сентиментальных Распродаж, вокруг «Иннокентии» постоянно возникали всяческие лавочки торговцев, пивные, харчевни, и Капитану Зоркому Глазу начало казаться, что он вовсе рассекает Солёные Пески со своей командой, посещает новые места, путешествует. Как удобно он выбрал место для постройки своего корабля, и как коварно это ему аукнулось!

Тем временем величественный куб с длинной ребра в три сажени, мощно пыхтя всеми торчащими из него трубами, медленно подкрадывался к «Иннокентии». Птенчик суетился на палубе, выполняя бессмысленные команды своего капитана:

– Поднять все паруса, а потом все снять и сбросить якорь! А потом поднять! – Капитан Неудача в нетерпении подпрыгивал и размахивал цепной саблей, часто пыхтя и интенсивно потея.

Птенчик, как приличный юнга, беспрекословно подчинялся командам своего капитана, то и дело карабкаясь на мачту и слезая обратно. Птенчик понимал всю бессмысленность команд своего капитана, но он был взволнован предстоящим боем, и был рад, что хоть чем-то может себя занять.

– А-ну, пернатый! Заряжай пушку!

– Но, у нас нет пушки, капитан, – запротестовал Птенчик.

– Ну и что? Пусть враг думает, что есть!

– Есть, капитан! Бабах! Бабах! – Птенчик кое-как симулировал пару выстрелов из орудия.

– Отлично, отлично... – Капитан Неудача отложил саблю и довольно потирал руки, – мы уже рядом, готовься, повелитель жердочек!

Птенчик, не зная, как именно ему надо быть готовым, сжал кулаки и встал в боевую позицию. Из-за бархана вынырнуло, наконец, вражеское судно, ещё пару минут назад скрытое им. На судне, яростно жестикулируя, тощий высокий человек в огромных очках громко раздавал приказы тоненьким голосом:

– Мотыга! Как коку, приказываю тебе разделать недругов под орех! Зямзян! Бросай в них все остатки провизии! Она протухла, это их чертовски опечалит!

Капитан Неудача вопросительно посмотрел на Птенчика:

– С кем это он?

– Не могу знать капитан, может быть, они замаскировались? – ответил всё ещё стоявший наготове Птенчик.

– Покажи им, Мотыга, как вас учили в Монастыре Брутальных Дам! Зямзян, не отлынивай! Швыряй в них всё! Если надо – бросай и меня! Эй! Назовись, злопыхатель! С тобой говорит самый прославленный пират перекрестков Сентиментальных Распродаж – Капитан Зоркий Глаз!

Капитан Неудача нервно запрыгал на месте и снова схватил свою цепню саблю.

– Я крутейший и грозный Капитан Неудача – судный день Солёных Песков! И ты, Капитан Зоркий Глаз, – мой злейший враг!

– Вы знакомы с ним, капитан? – удивился Птенчик.

– В первый раз вижу!

Капитан Зоркий Глаз принялся в панике бегать туда-сюда по палубе «Иннокентии»:

– Зямзян! Куда ты? А ну, вернись! Мотыга! И ты тоже? Куда делось твоё хвалённое поварское бесстрашие?

– Простите и прощайте! Этот враг нам не по зубам! – ответил Капитан Зоркий Глаз, ловко симитировав голос грузной престарелой женщины.

– Зямзян!

– Встретить Капитана Неудачу в песках – всё равно, что встретить смерть! У меня две кошки, я сваливаю! – симитировал скрипучий низкий голос Капитан Зоркий Глаз.

– Это бунт! Я погиб! – Капитан Зоркий Глаз обречённо упал на колени.

– Эй, щебетяандр, смотри – его команда бежит, только башмаки и сверкают! – обрадовался Капитан Неудача.

– Ну, да... Вижу, – растерянно согласился с капитаном Птенчик.

Корабль-куб остановливился рядом с «Иннокентией», слегка помяв ей её мусорно-изолентный борт. Капитан Неудача и Птенчик спрыгнули со своего корабля на серовато-зелёный песок и вскарабкались на, так называемую, палубу «Иннокентии».

– Капитан уходит вместе с кораблём! – выкрикнул Капитан Зоркий Глаз при виде этих двоих и зарылся с головой в

песок.

– Связать лупоглазого и доставить на корабль! – распорядился Капитан Неудача.

Птенчик молча кивнул, отодрал от борта «Иннокентии» кусок изоленды, и быстро раскопав своего недруга, обернул ему ей руки. Капитан Зоркий Глаз не сопротивлялся. Он был полностью погружен в себя, на его гладком безбородом лице не прослеживалось никаких эмоций. Нереалистично увеличенные линзами очков глаза вызывали сочувствие, но прищмотревшись повнимательнее, можно было увидеть в них опасные огоньки, которые, в тандеме с периодически возникающей кривой усмешкой, могли сильно насторожить и заставить пересмотреть свои скоропостижные выводы о показавшейся сперва его безобидной натуре. Птенчик повёл его к кораблю. Сзади следовал Капитан Неудача. Он беспощадно бросался короткими уничижительными фразочками в спину побежденного капитана:

– Ну, что капитан Глаз-Алмаз, проглядел ты всё! Моя победа легендарна и будет воспета во всех пельменных уголках пустыни! Ты превосходил меня числом, но не умом и смекалкой! Ты думаешь, что для капитана главное – это корабль и команда? Нет! Главное – это борода и авторитет! Да, я авторитет, освежуй меня рогалик!

Корабль-куб шустро рассекал безлюдные просторы пустыни. Иногда он рассекал их и медленно, никто не знает почему. Даже печально пропавший юнга Юнг, сконструиро-

вавший все механизмы куба. Возможно, настроение капитана как-то коррелировало с быстроходностью парового куба: чем более воодушевлён капитан, тем быстрее его команда рассекает Солёные Пески.

Под палящим послеполюденным солнцем Капитана Неудачу разморило, и он, свернувшись калачиком, засопел прямо на палубе. Птенчик сидел, облокотившись на мачту, и обмахивал себя своими широкими слегка оперёнными ладонями. С другой стороны мачты был привязан тоже сидящий пленник. Пленник молчал. Мачта держалась на строительном скотче и честном слове, так что просто с ней встать и уйти их пленнику не составило бы особого труда. В какой-то момент Птенчика это насторожило, и он, подойдя к Капитану Зоркому Глазу, вопросительно на него взглянул.

– Вы, случаем, не собираетесь сбежать?

– Моя команда уже в пути, мчится по вашим следам. Они не бросят своего капитана.

– Наш корабль не оставляет следов. И по вашим возгласам, смею предположить, что ваша команда бежала.

– Вы слышали только то, что хотели увидеть, хо-хо-ха-ха! – и Капитан Зоркий Глаз симитировал какой-то странный хохот.

– Мы видели, как вы сами себе раздавали команды, а потом сдались и зарылись в песок. Разве не так?

– Я не собираюсь раскрывать свой план какой-то подозрительной птице! Как гласит древний трактат «Артистизм

борьбы» за авторством Вдуня Всыпя – «Притворись, что ты проиграл и сдайся врагу в плен. И веди себя как пленник. Даже не пытайся убежать или спастись. Тогда враг не заподозрит, что ты притворился»!

– Но это же, позвольте, какая-то бессмыслица, – растерялся Птенчик.

– Да, продолжайте так думать, – и Капитан Зоркий Глаз ехидно улыбнулся, обнажив жёлтые кривые зубы.

– Эй, долбоклювики, вы о чём там воркуете?! – Капитан Неудача проснулся и решил присоединиться к их разговору.

– Капитан, наш пленник, вероятно, затеял побег, – как и следует прилежному юнге, отчитался Птенчик.

– Ну, ты видно с ним хорошо поработал на допросе – вон, смотри, как отошал и запаршивел! Теперь моя очередь! Вольно, фрикасельски.

Капитан Неудача вразвалку приблизился к своему пленнику, лишь слегка наклонился к нему, так как ростом он был гораздо ниже, и, грозно посмотрев ему в глаза, воскликнул:

– Лапки спрута мне в ботфорты! Ты ещё что за кишка, и что ты забыл на моём славном судне?!

– Позвольте представиться – Капитан Зоркий Глаз. Безобидный бродяга и неподтверждённый член Гильдии Ненадёжных Наёмников.

– Зоркий Глаз, да? Впервые слышу. Отпустить его!

– Капитан! – запротестовал Птенчик, – он же ваш злейший враг, и он явно что-то замыслил!

– Злейший враг?! Да сам Песочный Зять мне не злейший враг! А этот шмакодявр мне и в подметки не годится!

– Вы же сами приказали его схватить и связать, – испугался такому ходу событий Птенчик.

– Я? Приказал? – нахмурился Капитан Неудача, видно забыв о недавних событиях после крепкого послеполуденного сна, – а тебе куда, многоглазый?

– Туда! – и Капитан Зоркий Глаз кивнул по ходу движения корабля.

– Ого! И нам туда же! – обрадовался Капитан Неудача, – Мы тебя подбросим, линейка! Ха-ха! Слыхал, как я его? – радостно обратился он к Птенчику, – и накорми его... эээ... Чем? Что у нас осталось?

– Фантиками от конфет? – растерянno спросил Птенчик, оглядывая замусоренную палубу.

– Фантиками от конфет! – подытожил Капитан Неудача.

Группа синих строений, пока ещё неразличимых форм, показалась вдалеке, объятая последними лучами заходящего солнца. Это счастье и в некоторых случаях иногда и спасение – до наступления темноты найти в пустыне цивилизованную жизнь, так как ночные создания Натрихлоридии бывают коварны, алчны и прожорливы. Одни представители спонтанной торговли с рук сломали жизнь множеству наивных путников.

– А, ну наконец-то! Братство Голубых Зверобоев! – обрадовался Капитан Неудача.

– Какая удача, эти мужчины славятся откровенным гостеприимством, – в свою очередь обрадовался Капитан Зоркий Глаз.

– Я тебя им продам, а ты сбежишь обратно ко мне, – приказал Капитан Неудача Птенчику.

– Так точно, капитан! – ни секунды не сомневаясь, согласился Птенчик.

Пыхтящий куб остановился у небольшого поселения из синих зданий. Теперь их формы уже отчётливо различались в сумерках. Знаменитая Синяя Дыня – распространенный в северных широтах Натрихлоридии фрукт, вырастающий до нескольких тонн весом; знаменит не только своими антиоксидантными свойствами и вкусовыми качествами, но и домостроительной профпригодностью. Поселение состояло из нескольких таких «дынь», и в самой большой и шумной явно что-то происходило.

Наша пиратская троица, сойдя с куба, осторожно приблизилась к этой большой и шумной «дыне». Окна и двери её были распахнуты настежь, приятный аромат пирогов нежно щекотал усталые ноздри капитанам и юнге. Уже почти позабыв про свой хитрый план и предвкушая дынный уют, Капитан Неудача ошарашено остановился при входе.

В «главной дыне» была вечеринка, что, впрочем, учитывая уровень шума, было ожидаемо. Толпа голых мужчин веселилась вовсю. Они бегали друг за другом и шлёпали полотенцами друг друга по задницам. Каждый раз, когда кто-то

успешно проводил свой шлепок, то он победоносно кричал: «Семантика»! Всё пространство было наполнено ароматом пирогов, вонищей мужского пота, звуками шлепков и криками: «Семантика! Семантика»!

– Э, колдуны, вы чего тут творите?! – удивился Капитан Неудача.

– Философствуем! – ответил один из членов Голубых Зверобоев. И не сильно отвлекаясь на гостей, поспешил за пробегающим мимо голым мужчиной, – присоединяйтесь, у нас сегодня фестиваль «Глубины».

Капитан Неудача проводил убегающего зверобоя задумчивым взглядом:

– Птенчик! Иди, найди главного и продай себя ему! Бери в блинах и конфетах! Потом погрузи всё на корабль и отчаливаем, пока нас тут не засловоблудили самих!

Птенчик смело отправился в этот натуралистический хаос на поиски главного «голубого», а оба капитана стояли в неуверенности, не зная, что им предпринять дальше. Семантические дебаты продолжались с не меньшим пылом и жаром волосатых туловищ, а в животах у капитанов урчало. Поборов свою неловкость, Капитан Неудача сказал Зоркому Глазу:

– Ну, что время хорошенько пожрать? Эти зверобои – повар, хоть куда! И завалить, и шкуру снять, и отжарить могут!

– Я, пожалуй, дождусь свою команду. Здесь, снаружи.

Только позволю себе умыкнуть один пирожок, в животе урчит, упаси Песочный Зять... – и Капитан Зоркий Глаз, неуклюже маневрируя между голыми зверобоями, схватил с ближайшего стола блюдо с пирогами и выбежал с ним из здания на прохладный солёный песок.

Капитан Неудача поспешил за ним. Очень уж и ему захотелось тех пирогов. Он застал Зоркого Глаза облокотившегося на стену соседней тихой и тёмной «дыни», как ни в чём не бывало, подсел к нему и принялся активно угощаться пирогами с его тарелки. Капитан Зоркий Глаз не возражал. Он мечтательно смотрел в небо, периодически жевал пирог, временами резко высказываясь о своих грандиозных планах членам команды. Которых отыгрывал сам.

– Какие перспективы! Можно заставлять животных таскать человеческие вещи! И не ждать ветров!

– Капитан, вы точно получите за это премию Мозговитых Расторгуев! – изобразил капитан женский голос своего кока, мадам Мотыги.

– Капитан, а как же то – другое? – изобразил капитан голос своего боцмана.

– Про что это ты, Зямзян?

– Про..., – Капитан Зоркий Глаз стал изображать голос боцмана тише, – про Легендарный Затонувший Анекдот!

– Легендарный Затонувший Анекдот? – повторил Капитан Зоркий Глаз уже своим голосом достаточно громко, – да, это венец человеческой мысли, разрушительное оружие,

от которого гибли цивилизации, возможно и хорошо, что он погребён глубоко в песках.

– Но, если вы найдёте это легендарное оружие, представьте, какие перспективы нас ждут! Нам больше не надо будет грабить и мародёрствовать! – надрывно изобразил Капитан Зоркий Глаз Зямзяна.

– Зямзян! Как же ты можешь так говорить! – продолжил Капитан Зоркий Глаз, – в этом же и суть и смысл наших жизней – грабить и мародёрствовать!

– Вот это по мне! Ограбим «голубых»! – подключился к диалогу Капитан Неудача, – хорошая у тебя команда, уважаю! Хватай свой анекдот, капитан Флагшток, и пойдём! Аха-ха! Как я тебя!

Капитан Зоркий Глаз никак не обратил внимания на столь нелепое обзывательство в свой адрес, он кивнул, оставил уже почти опустошенное блюдо с пирогами, поднялся и принялся делать зарядку.

– Ты чего это задёргался, Глазюлио? Ласты чешутся?!

– Перед тем, как идти на абордаж, рекомендуется делать разогревательные упражнения, – пояснил Капитан Зоркий Глаз, несинхронно размахивая то руками, то ногами, – чтобы в решающий момент рука не дрогнула!

– Ну, ты это... – занервничал Капитан Неудача, – я, пожалуй тоже, курями поразмахиваю, – и присоединился к нелепой зарядке Капитана Зоркого Глаза.

Пока капитаны ели пироги и разминались, Птенчик со

всей серьёзностью пытался исполнить поручение, данное ему. Но как тут в толпе голых мужиков найти главного? Может это самый волосатый? Или самый высокий? Или самый толстый? Птенчик терялся в догадках, поэтому пробовал то одно, то другое: нашёл самого толстого, но не смог его разбудить; самого высокого не смог догнать; а самого волосатого не смог найти. Задавая случайным пробежавшим мимо зверобоям вопрос про их командира или хотя бы администратора, зверобои бросали на ходу что-то не слишком вразумительное, по типу: «Ох, этот парень – он лучший из нас»! Или: «Смотри в суть и найдёшь»! А так же: «Мы все упадём, а он останется стоять»! Не сказать, чтобы это сильно помогало Птенчику в поисках. Да и эти зверобои словно не знали усталости – задницы у всех уже красные, как цветки бегонии, а всё не уgomоняться философствовать!

Заметив под одним из столов пустой мешок из-под картофеля, Птенчик не придумал ничего более практичного, как начать собирать в него всевозможные яства, от которых ломились столы в зале главной «дыни». В мешок попали пироги, конфеты, орешки, огурчики, куриные ножки, сухари, кексы.

– Отличный улов, – вслух подумал Птенчик, – будет, чем без стыда потчевать гостей и попутчиков!

– Стоять, пернатый! – раздался сзади Птенчика хриплый женский голос, а затем клацнуло затвором ружьё.

Птенчик обернулся. Его на прицел взяла внушительных

габаритов женщина-ящер: свирепый взгляд, блестящая чешуя болотного цвета, одетая в шкуры, которые и пахли соответственно сильно. Она вызывающе разглядывала Птенчика, не скрывая своего природного отвращения, длинный шишковатый хвост нервно бился кончиком об пол. И как он её не заметил до этого?

– Мешок бросил! Крылья вверх поднял! Кем будешь? Что тут забыл помимо нашей еды?

– Позвольте представиться, меня зовут Вениаменсиано Кучиватто из рода Великих Полуптахов. Вернее, я бывший Полуптах, в виду моей новой должности юнги на корабле Капитана Неудачи. Я ищу администратора Голубых Зверобоев, чтобы продать ему себя в качестве экспоната, тем самым заработав для своего капитана членский билет, и забрать гонорар, который Капитан Неудача настоятельно просил взять не в песко-баксах, а в конфетах и блинах.

– Пахаха! – рычащее загоготала женщина-ящер, – чего?! Капитан кто? А на кой чёрт мне сдался бывший Полуптах? Разве что сожрать тебя, да подушку набить!

– Прошу прощения, а как мне к вам обращаться? Смею предположить, что вы и есть глава Братства Голубых Зверобоев.

– Чёрт возьми, так и есть! Я – Принцесса Динозавр, и я управляю этим полоумным сбродом, у которых очко вместо мозгов! Охотники они ничего, для своей хиленькой человеческой расы, но вот административные вопросы я никому из

них не доверю!

– Многоуважаемая Принцесса Динозавр, примите мои глубочайшие извинения, – Птенчик манерно поклонился, – всё же, если есть какой-нибудь способ моему славному капитану получить билет в ваше братство, просветите меня. Не сомневаюсь, ваша бескомпромиссная находчивость может граничить только с вашей исключительной природной привлекательностью.

– Ой, да ладно тебе, симпатяга, – Принцесса Динозавр вдруг залилась румянцем и опустила ружье, – да, выпишу я тебе билет, и мешок свой можешь забрать... Как, ещё раз, зовут твоего капитана?

Вдруг с грохотом проломилась одна из стен главной «дыни» и внутрь влетел паровой куб Капитана Неудачи, сбив нескольких зверобоев и перевернув пару столов. Капитан Неудача, восседая за джойстиком управления, свободной рукой размахивал каким-то чудом заведённой цепной саблей и победоносно выкрикивал:

– На абордаж краснозадых! Вали их! Йохохо! Эй, Очкари-ус! Расчехляй свой анекдот, и задай им по самые помидоры!

Болтавшийся на перекладине мачты Капитан Зоркий Глаз, неуклюже прыгнул на палубу, подскользнулся на конфетных фантиках и потом вообще свалился с парового куба на полуопрокинутый стол, угодив в чан с лапшичным супом. Под хрюкающий хохот Капитана Неудачи, он кое-как выбрался из чана, поднялся на ноги, и, сняв с левого уха ви-

севшую на нём макаронину, заявил ошарашенным зверобоям:

– Стоять! Вы все сейчас ляжете! Зямзян! Проследи, чтобы никто не убежал! Наша победа будет тотальной!

– И это твой капитан?! – с превеликим скепсисом спросила Принцесса Динозавр.

– Да нет, вот этот, который портит ваше имущество, – грустно ответил Птенчик, указав на Капитана Неудачу, который только что спрыгнул с парового куба и, безумно гогоча, разрубил один из столов пополам.

– Всем тихо! Анекдот! – Капитан Зоркий Глаз развёл в руки стороны, – один мудрец как-то казал: «Главное в вафельках – это их хрустящность». Но потом он узнал, что существуют мягкие вафли, и убил свою жену...

Капитан Зоркий Глаз не успел лицезреть, как его раскати-стый анекдот опрокидывает хохотом оцепеневших зверобоев. В это мгновение хаос воцарился в главной «дыне» – ещё одна стена рухнула, и за ней начал обваливаться потолок. Через новообразовавшийся проём в стене в зал вошли несколько очень высоких стройных женщин в обтягивающих одеждах. Грациозно покачивая широкими бёдрами, они вошли в разрушающийся зал главной «дыни» как к себе домой, и принялись громкими гнусавыми голосами переговариваться между собой:

– И я ей говорю такая: «Ну ты вообще»! А она такая: «Да ладно, ты себя-то видела»! Ну вообще, такая, ничего себе!

– А сумочка-то её, ненатуральная!

– Да ты что?

– Как так можно!

– Я ей говорю: «Ты загрязняешь окружающую среду»!

– А она чего?

– Говорит: «Это ты загрязняешь»!

– Ну вообще!

– Ну а ты чего?

– Я такая: «Ну ты чего вообще! Я не такая! Это ты такая»!

Зверобои начали массово покидать разрушающийся зал главной «дыни»:

– Спасайтесь!

– Это апатийды!

– Их даже пули не берут!

Вдруг посреди этой суматохи раздался выстрел, и одна из высоких женщин упала навзничь:

– Берут, если они сделаны из денег! – злобно прорычала Принцесса Динозавр, и передернула затвор ружья.

Сраженная выстрелом женщина встала и, как ни в чём не бывало, продолжила беседу с подругами.

– Ну или... вообще никакие не берут, – растерянно прорычала Принцесса Динозавр.

– Кто эта чешуйчатая зверюга? – раздался крик из толпы зверобоев.

– Идиоты! Я ваш администратор! – крикнула в ответ Принцесса Динозавр.

– А у нас есть администратор?

– Я думал, что у нас вождь!

– Я думал, что я вождь!

Капитан Неудача ликовал и буйствовал. Он размахивал саблей, периодически разрезая ей предметы интерьера и процарапывая стены «дыни», гоготал, раздавал приказы Птенчику и Капитану Зоркому Глазу, вообще не волнуясь о том, слышат ли они его или нет. Он искренне считал, что переполох и паника, вызванные внезапным вторжением апатийдов –

это исключительно его заслуга. Капитан Зоркий Глаз лежал без сознания, оглушенный упавшим с потолка куском кожуры «дыни». Птенчик в нерешительности наблюдал за действиями Принцессы Динозавра.

– Хватай своего отбитого капитана и беги! Я их задержу! – в ужасе разглядывая апатийдов, прорычала она Птенчику.

– Что? И бросить вас здесь?! – ужаснулся Птеничик.

– Вам, балбесам, эти твари не по зубам! Бегите! Может, я выживу, и мы с тобой воссоединимся в нашей любви!

– Прошу меня извинить, если вы меня вдруг не так поняли... – заволновался Птенчик.

– Да не тупи, шучу я! Мне же тоже надо как-то напряжение снять! Чеши уже! – и Принцесса Динозавр вновь сбила с ног выстрелом одну из женщин-апатийдов.

Птенчик взвалил мешок с награбленными припасами на плечо и ринулся напрямик к паровому кубу, ловко маневри-

руя между остатками паникующих голых зверобоев, и уворачиваясь от ошмёток падающей сверху кожуры.

– Капитан! Отступаем! Пирог в мешке! Женщины опасны! Принцесса прикроет! – запыхавшийся Птенчик швырнул мешок на палубу, и в отчаянии схватил своего капитана за рукав.

– Ты чего мельтешишь, фуфломёт? Отставить панику!

– Есть, капитан! Добыча захвачена, враг обескуражен, все вас запомнили, делать нам здесь больше нечего! – взял себя в руки Птенчик.

– Отлично! Взлетаем!

Разговоры апатийдов подкрадывались всё ближе к паровому кубу:

– А я такая, ей и говорю...

– Мужика себе найди, чтоб обеспечивал...

– А я слышала, что она на одних алиментах живёт...

– Девочки, эти босоножки просто отпад...

– Ой, ну не надо, я же знаю, что самая красивая...

Куб неистово пыхнул паром и быстро умчался в ночь, унеся на себе Капитана Неудачу, юнгу Птенчика и добычу. Про Капитана Зоркого Глаза они как-то и позабыли. Птенчик был сильно взволнован своим первым приключением, а потому часто в страхе оглядывался и то и дело прикладывался к мешку с добычей. Вскоре это заметил отдохавший за джойстиком Капитан Неудача, и пристыдил своего юнгу:

– Э, хлебoreзка, ты чего творишь? Всю добычу сожрать

вздумал? Сто пятьдесят тысяч отжиманий! Три подхода! Быстро! А то толстым будешь! – и Капитан Неудача закимарил, облокотившись на джойстик управления. Плохая идея! Корабль изменил курс и начал двигаться по дуге в обратном направлении. Птенчик тоже притомился от насыщенного приключениями дня и уже после десяти отжиманий тоже, растянувшись на палубе, уснул. Только паровой куб не ведал усталости! Он нёсся навстречу золотистому диску рассвета, без стыда раскидывая в стороны встречающиеся на пути кактусы, ящериц и злосчастных курьеров «Пустынного Фельдгегеря».

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.